

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ СОБИРАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ИЗДАНИЯ ФОЛЬКЛОРА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

9—14 декабря 1947 г. в Институте этнографии им. Миклухо-Маклая Академии Наук СССР проходило совещание по обсуждению одной из центральных проблем современной советской фольклористики — проблемы собирания, изучения и издания фольклора Великой Отечественной войны.

Морально-политическое единство советского народа в грозные дни великих испытаний войны, глубокий советский патристизм, проявленный на полях сражений и в тылу, беспредельная преданность всех народов Советской страны партии Ленина — Сталина, нашему великому вождю и учителю товарищу Сталину, нашли свое яркое отражение в народном творчестве. Перед советскими фольклористами встала ответственная задача собрать и изучить весь этот огромный материал, имеющий большое общественно-политическое и художественное значение. Эта работа должна отвечать тем высоким требованиям, которые предъявляют к советским ученым постановления ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы и доклад тов. А. А. Жданова.

Совещание открыл директор Института этнографии проф. С. П. Толстов, который отметил исключительную важность и своевременность созыва данного совещания и осветил его проблематику. Зав. фольклорным сектором проф. П. Г. Богатырев в докладе о задачах совещания подчеркнул тот огромный вклад, который внесла в мировую науку советская фольклористика, вооруженная методом марксизма-ленинизма.

Проф. Богатырев указал, что фольклор Великой Отечественной войны создавался в тесном содружестве всеми братскими народами Советского Союза, что только сравнительное изучение фольклора всех советских народов поможет яснее и глубже уяснить процессы создания и развития современного фольклора. Он подчеркнул также важность изучения фольклора славян эпохи освободительной войны против фашистских захватчиков. Материалы, собранные в славянских странах, показывают большое влияние русского фольклора на фольклор освободительной войны славян. Затем проф. Богатырев осветил работу по собиранию фольклора Великой Отечественной войны, проводимую научными учреждениями Москвы и Ленинграда, особо отметив большую помощь, какую оказало московским фольклористам Главное Политическое Управление вооруженных сил СССР.

С докладом «Основные вопросы изучения фольклора Великой Отечественной войны» выступила кандидат филологических наук В. Ю. Крупянская (Москва), которая подчеркнула огромное общественно-политическое и теоретическое значение фольклора Великой Отечественной войны, заставляющее заново пересмотреть многие положения, выдвинутые при изучении советского фольклора, и наметила в основном проблематику исследовательской работы. По утверждению В. Ю. Крупянской, при огромном развороте собирательской работы теоретическое осмысление новых материалов оставалось недостаточным. Факты современного новотворчества по существу лишь констатировались, но не подвергались историческому исследованию и не ставились в связь с закономерностями развития традиционного фольклора. Не всегда проводилась достаточно четкая грань между индивидуальным творчеством выдающихся мастеров фольклора и массовым, что приводило зачастую к неправильным заключениям о путях развития и судьбах советского фольклора.

Фольклор Великой Отечественной войны с его обилием новых явлений и фактов с особой остротой ставит перед современной фольклористикой ряд новых исследовательских задач и проблем. В свете наблюдений над фольклором войны отчетливее выясняются процессы, характерные для современного фольклора в целом. Фольклор Великой Отечественной войны, представленный творчеством всех народов Советского Союза, выдвигает проблему исследования материала с учетом исторически сложившихся типов фольклора и изучения процессов взаимодействия фольклора различных национальностей в период войны. В фольклоре Великой Отечественной войны получило широкое развитие массовое творчество, явившееся живым и активным откликом на современные события. Большой размах получило и творчество мастеров фольклора. В массовом фольклоре Великой Отечественной войны имеют место весьма различные по своему составу, характеру и традициям категории материалов, обусловленные в основном спецификой среды их зарождения и бытования. Каждая из этих групп материалов должна изучаться как в отдельности, так и во взаимодействии друг с другом. Выдвигается и другая не менее важная задача — уяснение судеб военного фольклора в условиях мирного времени. В фольклоре Великой Отечественной войны большое место занимают произведения индивидуального творчества народных певцов и профессиональных поэтов, поэтому совершенно необходимым является изучение как характера этого творчества, так и процессов освоения его коллективом. Фольклор Великой Отечественной войны не может быть понят во всем своем объеме без учета роли традиционного фольклора в условиях современности, без уяснения процессов его переосмысления и создания на его основе новых произведений.

В. Ю. Крупянская подчеркнула далее, что и методика собирательской работы должна быть поднята на более высокий уровень, что необходимо фиксировать и изу-

чать все те моменты, которые показывают живую жизнь фольклорного произведения. В докладе была подчеркнута роль фольклора Великой Отечественной войны в боевой обстановке как политическо-агитационного средства, призывающего к борьбе против фашистских захватчиков.

Доклад В. Ю. Крупянской вызвал оживленную дискуссию. Отмечалось, что в нем поставлен впервые ряд новых проблем на основе богатого материала. Вместе с тем доклад вызвал и ряд серьезных возражений. Указывалось, что доклад не был достаточно политически заострен, что не были сделаны все выводы, которые следуют из известных постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и доклада А. А. Жданова. Не был заострен вопрос о фольклоре Великой Отечественной войны как о новом этапе в развитии фольклора вообще, недостаточно подчеркнуто, что фольклор Великой Отечественной войны — качественно новое образование. Выступавшие особо указывали, что при подходе к фольклорному материалу необходим идейно-политический и эстетический критерий (в частности при его публикации). Недостатком доклада явилось также то, что все обобщающие выводы были сделаны лишь на основании песенного материала, без привлечения других жанров.

Группа докладов была посвящена вопросу о судьбах эпических жанров в фольклоре Великой Отечественной войны. Канд. филологических наук Л. Г. Барага (Москва) в докладе «Белорусские народные предания и рассказы о героях Великой Отечественной войны» коснулся интереснейшего материала творимой легенды о народных героях К. Заслонове и С. Ковпаке. Современный материал народных преданий и легенд раскрывает, по утверждению докладчика, общие закономерности образования и развития жанров сказочного эпоса¹.

Интересным дополнением к белорусским материалам о Ковпаке было выступление Н. Ф. Матвейчука (Львов). Он сообщил о результатах фольклорной экспедиции Львовского отделения Института искусствознания, фольклора и этнографии Академии Наук УССР по следам одного из рейдов Ковпака в глубь Карпат (1943 г.).

Канд. филологических наук В. Г. Базановым (Ленинград) был прочитан доклад «Причинатия русского севера в годы Великой Отечественной войны». Докладчик наметил тематические циклы причинатий, особенно подчеркнув при этом ту глубоко патристическую функцию, которую нес жанр плача в период войны. В. Г. Базанов наметил наиболее значительные проблемы в изучении этого жанра. В современных причинатиях личное горе не заслоняет обще-государственных проблем и тенденций. Наполнение новым содержанием ломает традиционную форму причити и переводит ее в иной жанр.

Выступившая в прениях по докладу Л. Г. Барага Г. С. Сухобрус (Киев) указала на недостаточность теоретических обобщений, на отсутствие наблюдений над широким фольклорным процессом и на недооценку качественно новых явлений в переосмыслении традиционных мотивов в советском фольклоре.

Большой интерес вызвали доклады бывших фронтовиков, ныне аспирантов, Л. Н. Пушкарева (Москва) и Н. В. Новикова (Ленинград). Л. Н. Пушкарев поделился своими наблюдениями над бытованием фольклора одной воинской части. Наблюдения велись в течение 3½ лет в разных условиях фронтового быта. По наблюдениям докладчика, фольклорный репертуар подразделения складывался из его традиционного фольклорного запаса и из репертуара отдельных носителей, из которых наиболее талантливые оказывают большое влияние на общий репертуар части. Главным источником пополнения фольклорного репертуара части является устная передача. Из других источников следует отметить переписку с тылом и особенно армейскую самодеятельность. Значительное влияние на репертуар подразделения оказывает местная фольклорная традиция населения того района, где находится часть. В свою очередь фольклор населения сильно видоизменяется под воздействием армейского фольклора. Говоря о различных формах бытования фольклора на фронте Л. Н. Пушкарев обращает внимание на любопытнейший материал, доселе не входивший в орбиту фольклорных исследований, — надписи на придорожных щитах (транспарантах); пословицы, речения и т. д. Надписи эти быстро усваивались бойцами и в дальнейшем продолжали весьма творческую изустную жизнь. Интересны надписи шоферов на козырьках и бортах своих машин и т. п.

Н. В. Новиков (Ленинград) в докладе «Фронтные записи фольклориста» сообщает свои наблюдения над жизнью и бытованием отдельных фольклорных жанров в условиях фронта. Особенно интересны его наблюдения над фронтовой сказкой, ее репертуаром и носителями. Докладчик приводит также обильнейший материал пословиц и поговорок как старых традиционных, так и новых.

Канд. филологических наук П. Г. Широковой (Ленинград) было сделано сообщение о фронтовых тетрадах Великой Отечественной войны. Докладчицей впервые были обследованы эти интереснейшие документы, являющиеся своеобразной поэтической летописью войны.

Доклады фронтовиков вызвали живой обмен мнениями. Ряд товарищей [И. Д. Павлий (Киев), А. В. Гуревич (Красноярск) и др.] поделились своими

¹ См. статью Л. Г. Барага и М. С. Мееровича «Белорусские предания и сказки-легенды о Заслонове и Ковпаке» в настоящем номере журнала.

фронтными наблюдениями. Выступавшими отмечалось мастерство записи, умение наблюдать и фиксировать в условиях очень сложной действительности, введение в научный обиход ряда новых фактов. Был сделан и ряд критических замечаний. Представителем Главного Политуправления вооруженных сил СССР был указан недоучет в докладе Л. Н. Пушкарева роли политорганов Советской Армии в развитии и распространении фольклора на фронте.

Одной из центральных проблем совещания была проблема взаимоотношения литературы и фольклора. Несомненным недочетом совещания следует признать, что на русском материале этот вопрос не был освещен во всей полноте. Кандидат филологических наук А. М. Новикова (Тула) в докладе «Песни русских поэтов XIX в. в фольклоре Великой Отечественной войны» указала на различные виды и формы использования литературных поэтических текстов в фольклоре военных лет. Но все наблюдения А. М. Новиковой были построены на очень ограниченном материале, они касались лишь песен русских поэтов XIX в., удельный вес которых в фольклоре Великой Отечественной войны незначителен. Судьбы же в русском фольклоре произведений советских поэтов освещены на совещании не были, исключением здесь явилось стихотворение Исаковского «Катюша», которому было посвящено специальное сообщение проф. И. Н. Розанова.

В более общей теоретической форме проблема взаимоотношения литературы и фольклора была поставлена кандидатом филологических наук А. М. Кинько (Киев) в докладе «О фольклорно-литературных отношениях на Украине в период Великой Отечественной войны». А. М. Кинько указал на принципиально иные отношения между фольклором и литературой у нас и в капиталистических странах. В условиях социалистического общества фольклор и литература отличаются идейным единством. В невиданных размерах происходит у нас сейчас взаимная диффузия между литературой и фольклором. Обращение писателей к народному творчеству, так же как и проникновение литературных произведений в фольклор, идейно и художественно обогащает и фольклор и литературу. Докладчик подчеркнул, что передавая русская литература всегда имела счень большое значение для Украины. В дни войны русская советская песня стала любимейшей песней украинского народа. Усвоение русского песенного материала идет по двум линиям: 1) песня воспринимается целиком, без изменений, 2) старая песня переосмысливается, трансформируется соответственно новому социалистическому мировоззрению. Процесс освоения песен говорит о непрерывной творческой работе народа и о новой роли песенного наследия XIX начала XX в. в годы Великой Отечественной войны.

В заключение докладчик поднимает весьма важный вопрос о методе социалистического реализма в фольклоре. Метод социалистического реализма присущ советскому фольклору в той же мере, как и советской литературе, поэтому может и должен стоять вопрос о специфике этого метода в фольклоре и литературе, но никак не о противопоставлении их. Только в тесном взаимодействии литературы и фольклора может выработаться умение показать нашу действительность в революционном развитии, осветить наш путь вперед и изобразить высокие моральные качества советского человека.

Кандидат филологических наук М. И. Богданова (Москва) в докладе «Взаимоотношения фольклора и литературы в Киргизской ССР в период Великой Отечественной войны» поставила проблему взаимодействия фольклора и литературы у народов, получивших письменность только после Великой Октябрьской революции. Этот вопрос тесно связан с вопросом о путях развития молодых национальных литератур. Новое содержание с первых же лет революции входит мощной волной в киргизское народное творчество, в котором намечаются две линии: массовый фольклор и индивидуальное творчество акынов. Докладчик останавливается, главным образом, на последнем, так как здесь отчетливее намечаются процессы, характерные для всего киргизского фольклора. Первоначально новые по содержанию произведения создавались в старых формах. С развитием киргизской литературы и общим подъемом национальной культуры творчество акынов еще больше обогащается как со стороны содержания, так и со стороны формы. Акыны видоизменяют традиционные фольклорные жанры, по новому их осмысливают и часто коренным образом перерабатывают. При передаче старых сюжетов акыны вносят в них лирические эмоциональные черты. В результате появляется новый жанр — романтические поэмы. Лирические плачи, сочетаясь с эпическим повествованием, дают лиро-эпическую песню-балладу. В фольклоре Великой Отечественной войны этот жанр занял одно из главных мест, причем содержание этих произведений, в отличие от довоенных баллад, берется из современности. В годы войны в творчестве акынов возрождается традиция героического эпоса, в виде небольших эпических песен о героях Великой Отечественной войны. Под влиянием нового идейного содержания происходит переформирование старых эпических форм в новый жанр — советский сказ. Одним из новых и интересных явлений в киргизском фольклоре Великой Отечественной войны является использование акынами образов русской классической и советской литературы.

Киргизская советская литература с первых шагов развивалась при тесном взаимодействии двух источников: родного фольклора и русской классической и советской

литературы. В результате в первые же дни появляются новые жанры литературных произведений.

В заключение докладчик отмечает, что в наше время обогащение содержания литературы и фольклора во всех жанрах идет чрезвычайно быстрым темпом, форма же нередко отстает от содержания. Поэтому докладчик считает необходимым уделить проблеме художественной формы самое серьезное внимание и помочь акымам, создающим новые произведения.

С докладами об украинском фольклоре в дни Великой Отечественной войны выступили М. А. Стельмах, М. М. Плисецкий, Ф. И. Лавров.

М. А. Стельмах (Киев) в докладе «Сталин и народ в украинских песнях Великой Отечественной войны» поставил чрезвычайно важную проблему создания героического образа в советском фольклоре. Сталин и народ, говорит докладчик, непрерывно слиты в создании советских людей и составляют центральные образы современного фольклора у всех народов Советского Союза. В образе Сталина нашли воплощение все лучшие черты советского человека. Докладчик поставил своей задачей показать, что только новый в народном творчестве метод социалистического реализма дал возможность во всей полноте показать величие Ленина и Сталина. В фольклоре Великой Отечественной войны товарищ Сталин изображается подлинным вождем народа, вдохновителем и организатором небывалых в истории побед. Любовь к вождю в украинских народных песнях переплетается с любовью к социалистической родине, к Москве, к братскому русскому народу. Эти мотивы являются ведущими и в народном творчестве Закарпатской Украины, столетиями томившейся под игом чужеземных захватчиков. Докладчик показал, что старые поэтические средства, старая символика не могут раскрыть всего богатства и величия образа вождя. В современном творчестве происходит процесс переосмысления традиционных символов, конкретизация их, наполнение новым содержанием. Возникают новые символы, призванные раскрыть новую советскую действительность, показать нового советского человека. В заключение докладчик отметил, что в дни войны образ Сталина стал символом освобождения не только для советских людей, но и для всех демократических народов мира.

Кандидат филологических наук М. М. Плисецкий (Киев) в докладе «Фольклор Великой Отечественной войны в Украинской ССР», отметил, что в годы войны народное устно-поэтическое творчество получило на Украине очень широкий размах. Специфичность тематики украинского фольклора определялась тем фактом, что вся Украина была временно оккупирована; это не могло не сказаться на особенном развитии партизанского фольклора и творчества угнетенных, но не покоренных людей. Фронтной фольклор насыщен героико-эпическими мотивами, он воспевает армию-освободительницу, героизм бойцов и офицеров, говорит о конкретных военных операциях. Лирические мотивы во фронтовом фольклоре обычно связаны с героическими. Во многом близок к фронтовому партизанский фольклор, в котором красной нитью проходит стремление народа мстить фашистам за разрушенную счастливую жизнь. Произведения «невольничьего» фольклора являются убедительным документом, изоблачающим злодеяния немецкого фашизма. Все эти песни проникнуты глубокой любовью к родной земле и верой в скорое освобождение. Особо отмечается чрезвычайно большое распространение на Украине сатирических произведений, беспощадно бичевавших и высмеивавших немецких оккупантов и их прислужников. Докладчик указывает на исключительное разнообразие поэтических форм песенного фольклора Великой Отечественной войны. Часть их использует традиционные поэтические формы. Отчетливо прослеживается и связь с советской фольклорной традицией и, прежде всего, с фольклором гражданской войны. Другая часть песенного фольклора связана с традициями украинского и русского романса. Третья самая значительная часть связана с литературной и, в первую очередь, с массовой советской песней. Основные жанры в украинском фольклоре Великой Отечественной войны — песни, сказы, частушки, коломыйки, анекдоты, пословицы и поговорки. Докладчик специально останавливается на изменениях, происшедших в годы войны в песенных жанрах. Особенно развитие в современно украинском фольклоре получили песни исторические, походно-боевые, политико-сатирические и революционно-романтическая баллада. Больше развитие, чем в годы гражданской войны, получила патриотическая лиро-эпическая песня.

Среди частушек военных лет преобладают политико-агитационные и сатирические; по мнению докладчика, значительно уменьшился удельный вес любовных частушек. В некоторых местностях, особенно на Гуцульщине, доминирующим жанром в фольклоре Великой Отечественной войны является коломыйка. Появилось на Украине и несколько произведений, в которых более или менее широко использованы традиционные черты дум.

Специально сатире и юмору в украинском фольклоре Великой Отечественной войны было посвящено сообщение кандидата филологических наук Ф. И. Лаврова (Киев).

Белорусский фольклор Великой Отечественной войны был освещен в докладе канд. филологических наук М. Я. Гринблата (Минск), который указал на огромный размах белорусского устно-поэтического творчества, чрезвычайно разнообразного по своему содержанию и форме. Особенно обилел партизанский фольклор. Докладчик

особенно подробно остановился на белорусском фольклоре гражданского населения временно оккупированной немцами территории (1941—1944). Изучению его идейно-политической роли в деле сопротивления врагу представляет огромный интерес. Это подлинная антифашистская поэзия, бытовавшая подпольно. М. Я. Гринблат дает обзор её жанрового состава. Исключительное место занимает острая, политически насыщенная частушка, антифашистский анекдот, меткая поговорка. В большом количестве бытовали устные сказы о зверствах немцев и о борьбе с ними, легендарные сказки и рассказы о героях партизанах. Распространенным явлением в фольклоре войны было воскрешение и трансформация старых, давно забытых песен и произведений других жанров. Одной из основных тем фольклора гражданского населения явилась, по утверждению докладчика, разоблачение оккупационного режима, установленного гитлеровцами на временно захваченной территории Белоруссии и призыв к борьбе с оккупантами. Широкий отклик в творчестве гражданского населения получила тема побед Красной армии, весть о которых проникала в народ через линию фронта и вселяла веру в неминуемую победу советской армии. Это убеждение неизменно связывается с именем Сталина, к которому были обращены все мысли народа.

Кандидат филологических наук И. В. Гуроров (Москва) в докладе «Партизанская война в народном творчестве» говорит о глубоких традициях партизанских движений, проявляющихся обычно во время освободительных войн. В эпоху Великой Отечественной войны партизанское движение является исключительно массовым и героическим. Оно нашло свое яркое отражение в народном устно-поэтическом творчестве. Носителями партизанского фольклора были сами народные мстители и то население, с которым они общались. Основные его образы — герои партизаны. Еще более популярны собирательные образы — «ворошиловцы», «чапаевцы», «ковлаковцы» и т. д. Наибольшим распространением пользовались песни (лирические, сатирические, боевые марши, походные), сказания, поговорки и поговорки, «дипломатические послания», антифашистские анекдоты, стихи, письма на родину и т. д. Ведущим образом партизанского фольклора является образ товарища Сталина. Тема Сталин — Москва образует в партизанском творчестве основную, организующую идею.

Еврейскому фольклору периода Великой Отечественной войны был посвящен доклад канд. филологических наук М. Я. Береговского (Киев). Докладчик в основном остановился на песенном фольклоре, в котором особенно большое место занимают песни гетто и немецких концлагерей. Наиболее характерной особенностью стиля еврейской народной песни периода войны является сближение поэтики традиционных еврейских песен и современных литературных форм. Это отражено как в ритмике песен, так и в образных средствах. С музыкальной стороны народная еврейская песня периода войны также в значительной степени черпает свои выразительные средства из народного мелоса. Для отдельных песен гетто и лагерей использовались напевы русских советских песен, выражавших протест и звавших к мести и борьбе.

С обстоятельным докладом «Великая Отечественная война в грузинском фольклоре» выступила кандидат филологических наук Е. Б. Вирсаладзе (Тбилиси). Грузинскими фольклористами собран значительный материал, в котором главное место занимают песни, частушки и письма с фронта, написанные по старой грузинской традиции стихами и распеваемые под аккомпанемент чонгури. Мастера фольклора и фронтовики складывают песни и стихи о Великой Отечественной войне, ее героях и Великом Пелководце, их произведения отличаются высоким идейным уровнем и значительными художественными достоинствами. Многие из них уже получили широкое распространение. Произведения массового фольклора докладчица делит на следующие группы: 1) переработки традиционных жанров; 2) переделки литературных произведений, среди которых особо важное место занимают песни русских советских поэтов; 3) новые по тематике и по форме произведения, характерной чертой которых является реализм образов и стиля. Преобладающей формой в грузинском фольклоре Великой Отечественной войны, по наблюдениям докладчика, является лиро-эпическая кантата, но в ряде случаев наблюдается и новое для грузинского фольклора стремление к созданию большого эпического полотна. Докладчик подчеркнул, что грузинский советский фольклор и особенно фольклор Великой Отечественной войны, является активным фактором создания новой морали. Его ведущая идея, как и в старом грузинском фольклоре, — это идея патриотизма, но уже на новом, высшем этапе.

С глубоким интересом был прослушан доклад аспирантки Ж. Вьжаровой о фольклоре народно-освободительной войны в Болгарии.

Музыкальному фольклору Великой Отечественной войны были посвящены доклады Л. Н. Лебединского, И. В. Нестьева, Г. И. Цитовича и старейшего композитора и собирателя народных песен Д. И. Аракишвили.

Член Союза сов. композиторов Л. Н. Лебединский (Москва) в докладе «Песни советских композиторов в период Великой Отечественной войны» отметил большие творческие достижения советских композиторов в области создания массовой песни. Песни военных лет отразили огромный патриотический подъем всего советского народа. Докладчик остановился на различных жанрах массовой песни, получивших распространение во время войны. Здесь и героико-эпическая песня сурового мужества

и борьбы, «Священная война» А. В. Александрова на слова В. И. Лебедева-Кумача и лирические песни-плакаты, зовущие к борьбе с врагом (песни Т. Хренникова и бр. Дм. и Дан. Покрасс). В походных маршевых песнях и песнях-шутках А. Новикова используются интонации старой солдатской песни, а также плясовые и частушечные интонации. Ряд удачных эстрадных песен, в которых меткими и яркими штрихами рисуются жанровые сценки и переживания героев, создал М. Блантер, умело пользующийся наиболее выразительными интонациями русского и украинского городского фольклора и танцевальной музыки. В песнях В. Соловьева-Седова богато развита тема мужской фронтовой дружбы; в своих песнях композитор воплотил образ нового героя. Вл. Захаров в песне «Ой, туманы мои, растуманы» создал большое эпическое полотно. Л. Н. Лебединский отметил, что не все песни, созданные в годы войны советскими композиторами, одинаково ценны и не все они были приняты народом. Не удалась отдельные песни М. Блантеру, А. Новикову и др., не получили широкого распространения песни В. Белого, благородные по стилю, но далекие по языку от народа. Не могут быть зачислены в актив советских композиторов такие песни, как «Землянка» К. Листова и «Темная ночь» Н. Богословского, пытавшиеся воскресить мещанскую упадочную лирику.

Л. Н. Лебединский подчеркнул, что проблема создания советской массовой песни (и особенно лирической) еще не решена, что песня должна раскрыть высокий моральный облик советского человека и повысить музыкальную и поэтическую культуру народов нашей страны.

Выступление И. В. Нестьева (Москва) было посвящено музыкальной характеристике некоторых народных песен Великой Отечественной войны. Тов. Нестьев указал три основных источника, способствовавших развитию нового песнетворчества: 1) концерты профессиональных артистических бригад и музыкальные кинофильмы, 2) концерты местных фронтовых армейских и дивизионных ансамблей и 3) массовая «низовая» художественная самодеятельность. Далее докладчик говорит о типических формах поэтической модификации старых песен фронтовиками. Для создания новых песен-перефразировок были использованы традиционные народные образы и напевы, эмоционально созвучные суровым переживаниям военного времени («Ермак», «Раскинулось море широко», «Тучи над городом встали» и т. п.). Большинство таких «перефразировок», по мнению докладчика, связано в одних случаях с образно-эмоциональным упрощением и сюжетным переосмыслением первоначального песенного замысла, в других случаях, — с его пародированием, сатирическим «смещением». Тов. Нестьев привел несколько новых песен, созданных фронтовиками: походную песню «Красноармеец был герой», лирические песни: «Партизан», «Огонек» (на слова поэта Исаковского), «Песня о Ладоге» и др. В заключение докладчик характеризовал музыкальное содержание народных песен Великой Отечественной войны, записанных в Хоперском районе Сталинградской области экспедицией Института этнографии АН СССР совместно с кафедрой народной музыки Московской Государственной консерватории.

Член Союза Советских композиторов Г. И. Цитович (Минск) дал анализ мелодий белорусских народных песен, созданных во время войны, и продемонстрировал их в исполнении народного хора (граммзапись). Проф. Д. И. Аракишвили (Тбилиси) показал, что грузинские народные песни, посвященные вождю народов товарищу Сталину и героям Великой Отечественной войны, существенно отличаются от старых; опираясь на национальную музыкальную традицию они используют и достижения русской музыкальной культуры.

Два заседания были посвящены информационным сообщениям делегатов о работе по собиранию и изучению фольклора Великой Отечественной войны в отдельных союзных и автономных республиках и областях РСФСР. С сообщениями выступили делегаты: Украинской ССР (Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН УССР), Эстонской ССР (Институт языка и литературы и Гос. литературный музей ЭССР), Латвийской ССР (Институт фольклора АН Латв. ССР), Узбекской ССР (Институт языка и литературы АН Узб. ССР), Киргизской ССР (Институт языка и литературы Киргизского филиала АН СССР), Туркменской ССР (Институт истории, языка и литературы Туркменского филиала АН СССР), Карело-Финской ССР (Институт истории, языка и литературы Карело-Финской Базы АН СССР), Якутской АССР (Институт языка, литературы и истории Якутской Базы АН СССР), Марийской АССР (Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории), Чувашской АССР (Научно-исследовательский институт языка и литературы), Башкирской АССР (Научно-исследовательский институт социалистической культуры), Удмуртской АССР (Научно-исследовательский институт языка и литературы), Татарской АССР (Государственный университет); делегаты гор. Москвы (Институт мировой литературы им. Горького, Союз Советских писателей, Всесоюзный Дом Народного творчества им. Н. К. Крупской) и Ленинграда (Институт литературы АН СССР); делегаты областей: Саратовской (Гос. университет), Ростовской (Гос. университет), Смоленской (Педагогический институт и Краеведческий научно-исследовательский институт), Новосибирской (Гос. педагогический институт), Челябинской (Гос. педагогический институт).

институт), Красноярской (Отделение Союза Советских писателей) и др. Выступления делегатов показали, что во всем Советском Союзе проводится большая работа по сборанию и изучению фольклора Великой Отечественной войны. Большинство научно-исследовательских учреждений проводили специальные экспедиции, во многих местах создана большая корреспондентская сеть. В ряде республик выявлены крупные мастера фольклора и систематическая ведется с ними большая работа. Однако собираемая работа ещё не развернулась в должном объеме, в частности, во многих республиках совершенно не собран и не изучен фольклор фронтовиков.

Собранные материалы дают яркую картину развития современного фольклора. Они показывают, какой огромный творческий подъем всех сил народа вызвала Великая Отечественная война, как в обстановке небывалой борьбы за свободу и независимость народное творчество обогатилось новыми идеями и образами. Замечательные произведения были созданы в годы войны выдающимися сказителями, в то же время необыкновенно сильно развивалось и массовое творчество. К сожалению, как это выявилось из выступлений, в ряде республик (например, в Узбекистане, Карело-Финской ССР и др.), где велась большая работа по изучению творчества отдельных мастеров фольклора, массовому народному творчеству уделялось недостаточное внимание. Наоборот, явный недоучет индивидуального творчества был отмечен т. Ниедре в докладе о работе латышских фольклористов. Информации с мест выявили всё жанровое многообразие фольклора Великой Отечественной войны и показали преобладание песенных жанров (следует, однако, отметить, что прозаические жанры повсеместно собраны и изучены очень слабо). Во всех сообщениях подчеркивалась большая патристическая роль в период войны традиционного фольклора, особенно героического эпоса. В период Великой Отечественной войны в фольклоре всех народов Советского Союза усилилось взаимодействие литературы и фольклора. Особенно велико повсюду влияние русской литературы и фольклора и, прежде всего, массовой советской русской песни. Отмечая, что работа по изучению советского фольклора ведется ещё не на достаточно высоком теоретическом уровне, делегаты указали на назревшую необходимость создания единого руководящего фольклорного центра и периодического печатного органа.

На заключительном заседании был обсужден ряд конкретных вопросов, связанных с разработкой единых принципов публикации материалов по фольклору Великой Отечественной войны. Кандидат филологических наук Э. В. Гофман-Померанцева (Москва) в своем докладе, посвященном критическому разбору вышедших изданий по русскому фольклору Великой Отечественной войны, отметила, что количество и разнообразие этих публикаций свидетельствует об интенсивной и широкой по охвату работе советских фольклористов в этой области. Однако дело публикации фольклора Великой Отечественной войны не свободно от серьезных недостатков. Основным пороком большинства изданий является недостаточный строгий идейно-политический и эстетический отбор материала. В подавляющем большинстве сборников унифицирована подача разнообразного по своему характеру материала — индивидуального творчества сказителей и произведений массового фольклора, специфика которых определяет необходимость дифференциации методов их собрания и изучения. Общим недостатком сборников, посвященных фольклору Великой Отечественной войны, является их узко тематическая ограниченность, совершенно не учитывающая активизацию в годы войны традиционных героических жанров и новое звучание старых текстов, что суживает и обедняет самое представление о фольклоре Великой Отечественной войны. Задачи публикации фольклорного материала должны быть четко определены и вместе с тем должны быть разграничены типы сборников. Точность записи, полнота материалов, научный аппарат, исчерпывающий комментарий — обязательны в сборнике, претендующем на научное значение. В сборниках, рассчитанных на массового читателя, должна особо учитываться необходимость строгого критического отбора публикуемых материалов. Только в результате планомерной согласованной работы во всесоюзном масштабе могут быть созданы книги, которые отразят народное творчество военных лет во всем его многообразии.

В докладе старшего научного сотрудника С. И. Минц (Москва) была поставлена проблема научного издания фольклора Великой Отечественной войны. Докладчицей был использован опыт подготовленного к печати Институтом этнографии АН СССР и Государственным литературным музеем сборника «Материалы по истории песен Великой Отечественной войны».

Совещание приняло резолюцию, в которой наряду с признанием больших достижений советской фольклористики, отмечается значительное отставание теоретической разработки материалов советского фольклора вообще и фольклора Великой Отечественной войны в частности. Резолюция намечает ряд конкретных мероприятий по разветвлению собрания и изучения всех явлений современного народного творчества и его научного исследования и обобщения. Совещание подчеркивает, что эти задачи могут быть решены только при условии углубленной разработки общих теоретических проблем фольклористики на основе ленинского положения о партийности

литературы, исторических решений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве и доклада А. А. Жданова².

В заключительном слове проф. С. П. Толстов отметил, что работа совещания была чрезвычайно плодотворной. Заслушанные доклады и, особенно, сообщения с мест продемонстрировали огромный разворот работы в области фольклора Великой Отечественной войны. Они вместе с тем воочию показали, каких высот достиг гений советского народа в грозную эпоху войны, какие высокие художественные ценности были созданы советскими патриотами. Красной нитью проходила в докладах и выступлениях мысль, что фольклор советского народа — качественное новое явление, что он живет, развивается и имеет огромное будущее и что период упадка народного творчества, свойственный эпохе капитализма, сменяется в условиях социалистического строя его необычайным расцветом. Советский фольклор поставил перед исследователями множество новых задач и теоретических проблем, которые в основном и были обсуждены на совещании. Проф. Толстов указал, что особенно ценными были прения по докладам, которые подняли большое количество вопросов и поставили их обсуждение на принципиальную высоту. По партийному остро, не взирая на лица, критиковали делегаты серьезные недостатки, еще имеющие место в фольклорной работе. Прения вышли далеко за рамки тематики совещания, его участники подняли ряд наиболее важных вопросов, стоящих перед всей советской фольклористикой в целом. Очень остро выявилась необходимость критического пересмотра литературы по фольклору, вышедшей в последние годы. Все это делает чрезвычайно желательным и целесообразным созыв широкого совещания по общим теоретическим проблемам, стоящим перед советской фольклористикой.

С огромным подъемом совещание приняло письмо товарищу Сталину.

Б. Гершкович, В. Крупянская, В. Соколова

ЭКСПОЗИЦИЯ ПО СЛАВЯНСКИМ НАРОДАМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ЭТНОГРАФИИ

В Государственном музее этнографии в Ленинграде в шести обширных залах восстанавливаемого помещения, разрушенного фашистскими варварами в годы блокады города, развешивается большая экспозиция, посвященная этнографии славянских народов. Первые три зала этой экспозиции предназначены для показа этнографии русского народа. Великий, единый русский народ, сильный своей сплоченностью, представлен здесь во всем многообразии его народной культуры и быта. Это этнографическое богатство наглядно выступает уже в первом зале, где показывается домашний народный быт русского населения как северных районов, так районов южных и центральных. Оно выступает в типе и материале жилища, в форме одежды, утвари, народных праздниках, обрядах и т. п. Обширные и красочные коллекции Музея, накопленные в течение его полувековой интенсивной собирательской деятельности, содержащие много уникалов, довольно полно рисуют сложный домашний быт русского народа. Они ясно говорят о больших способностях русского народа в области культурного творчества. Эта способность хорошо проявилась даже в условиях тяжелого царского режима, политика которого весьма тормозила развитие народной жизни.

Следующий зал посвящен показу народных занятий и техники. Здесь показаны русские народные занятия: земледелие, скотоводство, охота, пчеловодство, рыболовство и различные народные промыслы, преимущественно со стороны их техники. Несмотря на то, что многие экспонаты отражают большую изобретательность и огромную практику, общий уровень народной техники выглядит довольно отсталым, так как эксплуататорский режим помещиков и капиталистов царской России не давал возможности развиваться крестьянскому хозяйству и удерживал его на низком уровне. Введенный же в экспозицию материал, относящийся к социалистической действительности, показывает, что современное русское народное хозяйство, благодаря советскому строю, является передовым по своей технике и организации труда.

Третий зал посвящен показу исключительного богатства и разнообразия русского народного искусства. Здесь представлены в изумительных образцах золотое шитье, плетение кружев, художественные изделия из металла, резьба и роспись по дереву и бересте, резьба по кости, фигурная глина, деревянная и глиняная игрушка и др. Яркие экспонаты росписи палешан и хохломской росписи особенно убедительно демонстрируют, что русское народное искусство вступило в период своего настоящего расцвета только в советских условиях и уже отражает социалистическую действительность.

Этим красочным залом заканчивается экспозиция этнографии русского народа, и следующий четвертый зал заполнен этнографическими экспонатами, дающими представление о народной культуре и быте белоруссов.

² Текст резолюции и материалы совещания печатаются в специальном выпуске «Кратких сообщений» Института этнографии АН СССР.